

этом И. Л. Савранский обращается к творчеству М. Цветаевой, Г. Аполлинера, О. Мандельштама, Б. Пастернака и других поэтов), автор выдвигает интересное в теоретическом плане положение об отличии ассоциативной образности от художественных тропов, в частности от метафоры. В процессе своего исследования он приходит к такому выводу: «Ассоциативная образность как средство художественной изобразительности и выразительности шире, подвижнее, „свободнее“ метафоры, жестко связанной со сравнением. Это своеобразная прикрепленность метафоры к своей первооснове предопределила известную заданность самого принципа формирования метафоры в художественном сознании, исключив из него момент непреднамеренности, внезапности. Поэтому смысл метафоры, как правило, однозначный, всегда подвергается вычленению. Этим метафора также отличается от ассоциативной образности, нередко выступающей во всем многообразии своих видов (символ, иносказание, парабола и т. п.), всегда много слоной, многозначной, многомысленной» (с. 155—156).

Вместе с тем И. Л. Савранский всем ходом анализа показывает, что ассоциативная образность может включать в себя тот или иной вид художественного тропа или же выступать в форме развернутой метафоры. Автор справедливо подчеркивает, что лишь принимая во внимание специфику художественных систем (поэзия и проза), а также жанровую специфику (поэма, повесть, роман) художественного произведения, в структуре которого реализуется ассоциативная образность, можно верно понять ее художественную функцию. Так, если в художественной прозе ассоциативная образность реализуется в таких условно-ассоциативных формах, как символ, притча, поток сознания и др., в поэзии она нередко выступает как «„синтетическая образность“, структуру которой составляют указанные художественные элементы, представляющие собой сложный и нерасчлененный поэтический комплекс» (с. 156).

В разделе «Ассоциативная образность в искусстве социалистического реализма 70-х годов» на анализе ряда значительных произведений самого последнего времени автор рассматривает особенности функционирования некоторых условно-ассоциативных форм, их коммуникативно-

эстетическую функцию в художественной культуре, в искусстве социалистического реализма наших дней. Обращаясь, например, к творчеству известного советского писателя В. Быкова, посвященному военной тематике, И. Л. Савранский показывает, что для глубинного исследования внутренних мотивов и побудительных начал героизма, социально-нравственных истоков подвига писатель использует одну из распространенных в литературе XX в. условно-ассоциативных форм — притчу. Его исполненные сурового, подчас жестокого реализма повести-притчи «Сотников», «Дожить до рассвета», «Волчья стая», «Обелиск» представляют собой своеобразное художественное осмысление героического в сопряжении с трагическим. Свою художественную задачу В. Быков осуществляет, строя локальный, драматически напряженный эпизод, концентрируя в нем, в его образах-ассоциациях, максимум идейно-эстетической энергии, дающей возможность читателю вместе с автором подробно проследить тончайшие движения души героя, уловить глубинное в его характере, шагнуть за эту невидимую грань его духовного облика, где становится как бы размытой демаркационная линия между сознанием и подсознанием. Вся эта совокупность художественных средств и приемов способствует многостороннему раскрытию характера советского человека, его внутреннего мира, истоков его героизма.

В краткой рецензии невозможно, разумеется, сколько-нибудь полно передать весь комплекс проблем, обсуждаемых в содержательной книге И. Л. Савранского. Говоря о ее недостатках, отметим, что, на наш взгляд, автор неправоммерно большую роль отводит вспомогательной методике «контент-анализа» в исследовании феноменов культуры, равно как и в изучении других областей гуманитарного знания. В настоящее время эта методика находит ограниченное применение, главным образом в процессе анализа форм массово-политической пропаганды.

В целом же книга И. Л. Савранского представляет собой серьезное научное исследование, которое, несомненно, будет способствовать появлению новых работ, посвященных изучению ключевых функций культуры.

Караулов Ю. Н.

Фрейденберг О. М. Миф и литература древности.
Составление, подготовка текста, комментарий и послесловие
Н. В. Брагинской, М., 1978

Научное наследие О. М. Фрейденберг представлено в рецензируемой книге тремя работами, разными по теме и жанру, по времени написания и по объему:

1) курс лекций «Введение в теорию античного фольклора» (1941—1943, написан в Ленинграде во время блокады; с. 7—169); 2) монография «Образ и понятие»